

Соучастие в малозначительном деянии и малозначительное соучастие в преступлении

Аннотация. В статье отмечается, что уголовно-правовая оценка соучастия в преступлении с точки зрения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ предполагает решение двух взаимосвязанных задач: 1) оценку общественной опасности самого деяния, ставшего результатом совместных усилий соучастников, т.е. действия (акта бездействия) исполнителя (соисполнителей); 2) оценку общественной опасности участия конкретного лица в совершении этого деяния. Таким образом, проекция ч. 2 ст. 14 УК РФ на деяние, совершенное в соучастии, умножает (как минимум удваивает) предмет уголовно-правовой оценки.

Соучастие традиционно считается обстоятельством, повышающим степень общественной опасности деяния. Тем не менее факт совершения уголовно наказуемого деяния в соучастии сам по себе не препятствует применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Во-первых, влияние этого обстоятельства на степень общественной опасности деяния не столь однозначно, поскольку в отдельных случаях соучастие может даже снижать общественную опасность деяния (примером могут служить уголовно наказуемые деяния, совершенные под влиянием психического принуждения или в результате вовлечения несовершеннолетнего в противоправную деятельность). Во-вторых, даже в типичной ситуации, когда соучастие повышает общественную опасность деяния, это влияние может полностью нивелироваться обстоятельствами, снижающими общественную опасность деяния до малозначительного уровня.

Специфика применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деянию, совершенному совместными усилиями нескольких лиц, состоит в том, что вопрос о малозначительности должен рассматриваться в отношении каждого такого лица индивидуально с учетом его роли в совершенном противоправном деянии, его персонального криминального «вклада», объема вины, личных мотивов и целей.

Ключевые слова: малозначительность, малозначительное деяние, ч. 2 ст. 14 УК РФ, соучастие в преступлении, малозначительное соучастие.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.116.4.075-082

**Константин
Викторович
ОБРАЖИЕВ,**
профессор кафедры
уголовного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
kvobrazhiev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Konstantin V. OBRAZHIEV,
*Professor of the Department of Criminal Law
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor
 kvobrazhiev@msal.ru
 9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Complicity in a Minor Act and Minor Complicity in Crime

Abstract. The article notes that the criminal legal assessment of complicity in a crime from the point of view of the provisions of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation presupposes the solution of two interrelated tasks: 1) assessment of the social danger of the act itself, which was the result of the joint efforts of co-participants, i.e. actions (act of inaction) of the performer (co-executors); 2) assessment of the public danger of the participation of a particular person in the commission of this act. Thus, the projection of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation for an act committed in complicity, multiplies (at least doubles) the subject of criminal legal assessment.

Complicity is traditionally considered a circumstance that increases the degree of public danger of an act. However, the fact of committing a criminal act in complicity does not in itself prevent the application of the provisions of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation. Firstly, the influence of this circumstance on the degree of social danger of the act is not so clear, since in some cases complicity can even reduce the social danger of the act (an example would be criminal acts committed under the influence of mental coercion or as a result of the involvement of a minor into illegal activities). And secondly, even in a typical situation when complicity increases the social danger of an act, this influence can be completely offset by circumstances that reduce the social danger of the act to an insignificant level. Specifics of application of the provisions of Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation to an act committed by the joint efforts of several persons is that the issue of insignificance should be considered in relation to each such person individually, taking into account his role in the unlawful act committed, his personal criminal "contribution", the amount of guilt, personal motives and goals.

Keywords: insignificance, insignificant act, part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation, complicity in a crime, minor complicity.

Положения ч. 2 ст. 14 УК РФ применимы не только к единолично совершенному деянию, но и к деянию, совершенному в соучастии. На это неоднократно обращалось внимание в доктрине, однако дальше констатации этого довольно очевидного обстоятельства дело, к сожалению, не идет, в связи с чем специфика критериев малозначительности действий (актов бездействия) соучастников преступления долгое время остается без надлежащего научного анализа. Полагаем, что отмеченный пробел требует восполнения.

Уголовно-правовая оценка соучастия в преступлении с точки зрения ч. 2 ст. 14 УК РФ предполагает решение двух взаимосвязанных задач: 1) оценку общественной опасности самого деяния, ставшего результатом совместных усилий соучастников, т.е. действия (акта бездействия) исполнителя (соисполнителей); 2) оценку общественной опасности участия конкретного лица в совершении этого деяния. Таким образом, проекция ч. 2 ст. 14 УК РФ на деяние, совершенное в соучастии, умножает (как минимум удваивает) предмет уголовно-правовой оценки.

Следует отметить, что в теории уголовного права и в законодательстве соучастие традиционно считается обстоятельством, повышающим степень общественной опасности преступления (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Тем не менее факт совершения уголовно наказуемого деяния в соучастии сам по себе не препятствует выводу о его малозначительности.

Во-первых, влияние этого обстоятельства на степень общественной опасности деяния не столь однозначно. Например, в криминологии единолично совершенные несовершеннолетними преступления считаются не менее опасными, чем групповые преступления, поскольку в них проявляется нетипичная для подростков криминальная самостоятельность и инициативность¹. Более того, в отдельных случаях соучастие может даже снижать общественную опасность деяния. Примером могут служить уголовно наказуемые деяния, совершенные под влиянием психического принуждения или в результате вовлечения несовершеннолетнего в противоправную деятельность.

Во-вторых, даже в типичной ситуации, когда соучастие повышает общественную опасность деяния, это влияние может полностью нивелироваться факторами, понижающими общественную опасность деяния (незначительность причиненного ущерба, вынужденная обстановка совершения деяния, способ его совершения, позитивные мотивы и цели, которыми руководствовался виновный, и др.), что подтверждается многочисленными примерами.

В частности, суды на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ констатировали малозначительность следующих групповых деяний: хищений (чаще всего в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты), причинивших незначительный материальный ущерб²; незаконной добычи водных биологических ресурсов, причинившей ущерб в размере 17 рублей³; незаконной рубки лесных насаждений в небольшом

¹ См.: Криминология : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О. С. Капинус ; под науч. ред. В. В. Меркульева. 2-е изд., пер. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 955.

² См.: постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 № 77-5454/2023 ; кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2024 № 77-65/2024 ; постановление Президиума Пермского краевого суда от 04.08.2017 № 44у-151-2017(4у-1988/2017) ; Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2017 года (утв. президиумом Пермского краевого суда 02.03.2018). Здесь и далее ссылки сделаны на судебные решения, размещенные в СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 04.10.2017. по делу № 22-2218/2017.

объеме (три дерева) с целью погребения покойного⁴ и других противоправных деяний, которые не достигли криминального уровня общественной опасности.

Положения ч. 2 ст. 14 УК РФ применяются на практике и к деяниям, совершенным в сложном соучастии с распределением ролей, например, к тем же хищениям в незначительном размере, служебным подлогам⁵.

При этом в правоприменении возможность признания деяния малозначительным увязывается с формой соучастия. Как показывает анализ судебной практики, предписания ч. 2 ст. 14 УК РФ применяются к неоформленному сложному соучастию (один исполнитель и иной соучастник, как правило, пособник), а также к деяниям, совершенным группой лиц (по предварительному сговору или без такого). В ходе проведенного исследования случаи применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к деяниям, совершенным в организованных формах соучастия, не зафиксированы.

Однако полностью исключать малозначительность деяний, совершенных организованной группой, было бы неверно. Так, например, хищение бутылки минеральной воды стоимостью 50 руб., совершенное в целях утоления жажды, не достигает уголовно значимого уровня общественной опасности, даже если оно совершено двумя участниками организованной группы (при условии, что это деяние не связано с совершением иных преступлений, образующих «криминальный профиль» организованной группы).

Специфика применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к деянию, совершенному совместными усилиями нескольких лиц, состоит в том, что вопрос о малозначительности должен рассматриваться в отношении каждого такого лица индивидуально с учетом его роли в совершенном противоправном деянии, его персонального криминального «вклада», объема вины, личных мотивов и целей. Такой подход согласуется с правовой позицией высшей судебной инстанции. В пункте 25.4 постановления Пленума от 27.12.2002 № 29 разъясняется, что «при решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность обстоятельств», включая «роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии». Примером реализации индивидуального подхода к оценке общественной опасности деяний соучастников преступления могут служить судебные решения по конкретным делам⁶.

Критерии общественной опасности деяний соучастников в общем виде перечислены в ч. 1 ст. 67 УК РФ. Указанный в ней перечень обстоятельств нельзя считать исчерпывающим. На общественную опасность деяния, совершенного

⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного суда Республики Мордовия по уголовным делам (1-е полугодие 2010 года).

⁵ См.: кассационное определение Московского городского суда от 16.04.2011 № 22-5289 ; апелляционное определение Вологодского областного суда от 22.03.2018 по делу № 22-481/2018 ; апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 02.05.2023 по делу № 22-2834/2023 ; постановление Пролетарского районного суда города Тулы от 28.07.2021 № 1-197/2021.

⁶ См.: апелляционное постановление Вологодского областного суда от 20.02.2018 по делу № 22-202/2018 ; апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 21.10.2016 по делу № 22-5545/2016.

конкретным соучастником, могут существенно повлиять и иные факторы: объем умысла соучастников, несовпадение которого позволяет констатировать эсцесс исполнителя (соисполнителя) либо другого соучастника преступления; содержание мотивов и (или) целей соучастников, которые могут разительно отличаться; добровольный или вынужденный характер участия лица в преступлении; отдаленность действий соучастника от исполнения преступления (по мере отдаленности от действий исполнителя степень общественной опасности участия в совершении преступлений снижается; в частности, подстрекательство к пособничеству менее опасно, чем подстрекательство к непосредственному исполнению преступления).

Индивидуальное сочетание вышеперечисленных, а также иных объективных и субъективных факторов, которые имеют выраженную вариативность, широкий диапазон проявлений, может качественным образом снизить общественную опасность деяния соучастника до того порога, который не позволяет считать это деяние преступным.

В доктрине уголовного права вопрос о малозначительности деяний соучастников, совершивших преступление с распределением ролей, в большинстве случаев рассматривается применительно к пособничеству⁷.

Основания для применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ возникают, в частности, в тех случаях, когда пособничество выразилось в предоставлении исполнителю орудий и средств, к которым он имел доступ без посторонней помощи (например, в передаче должностному лицу шариковой ручки для совершения служебного подлога, в вызове такси для лица, планирующего незаконную перевозку наркотического средства, и т.п.).

Не обладает криминальным уровнем общественной опасности и пособничество, которое выразилось в предоставлении общедоступной или уже известной исполнителю информации, в даче общеизвестных советов и указаний. Например, если жена, зная о намерениях своего мужа-чиновника получить взятку, напутствует его словами: «Будь осторожен, деньги в руки не бери», то формально в ее действиях можно усмотреть признаки пособничества в получении взятки путем дачи советов. Однако подобного рода советы явно не обладают той общественной опасностью, которая требуется для преступления, что дает основание для применения предписаний ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Оценивая общественную опасность пособнических действий, суды учитывают не только их вклад в совершение преступления, но и субъективные факторы, в частности мотивы пособника. Наглядным примером может служить решение Первого кассационного суда общей юрисдикции по делу К.⁸

Следует подчеркнуть, что правоприменительная оценка значимости тех или иных пособнических действий для достижения общего преступного результата, их вклада в совершение преступления должна осуществляться с учетом всех

⁷ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М. : Госюриздан, 1959. С. 160 ; Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. 2-е изд., испр. и доп. М. : Госюриздан, 1963. С. 205.

⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2023 № 77-4734/2023.

обстоятельств дела. При этом необходимо принимать во внимание все действия соучастника в их совокупности⁹.

В уголовно-правовой науке вопрос о малозначительности организаторских и подстрекательских действий, как правило, даже не обсуждается. Однако исключать возможность применения к ним положений ч. 2 ст. 14 УК РФ было бы неверно. В качестве гипотетического примера, демонстрирующего такую возможность, можно привести следующую ситуацию.

А., узнав, что его сын приобретает наркотики у Б., решил уничтожить лабораторию по производству наркотиков, оборудованную Б. в землянке на пустыре, осознавая при этом, что в результате поджога землянки может быть уничтожено имущество, принадлежащее Б. Поскольку А. в силу инвалидности не мог реализовать свой умысел самостоятельно, он привлек к исполнению задуманного Б., который потребовал денежное вознаграждение за свое участие, разработал план поджога землянки, довел этот план до Б., передал ему инструкцию по изготавлению бутылки с зажигательной смесью. При этом А. не ставил в известность исполнителя о действительной цели поджога, а также о наличии в землянке наркотиков и оборудования для производства наркотических средств, опасаясь, что Б. может похитить наркотики. Действуя по разработанному А. плану, Б. с помощью бутылки с зажигательной смесью поджег землянку Б., в результате чего были уничтожены наркотики в особо крупном размере, оборудование для их производства. Помимо этого, пожаром было уничтожено имущество Б. (газовый баллон, газовая горелка и электрочайник) стоимостью 6 тыс. руб., что образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Представляется, что в этой ситуации с учетом мотива и цели действий организатора, их общественно полезного результата (уничтожения наркотиков и оборудования для их производства), размера последствий, которые лишь ненамного превосходят минимальный криминообразующий порог для ч. 1 ст. 167 УК РФ, имеются все основания для применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. При этом действия исполнителя умышленного уничтожения чужого имущества вряд ли можно признать малозначительными, поскольку действовал он из корыстных побуждений, не осознавая ни одно из вышеперечисленных обстоятельств, снижающих общественную опасность деяния.

Следует подчеркнуть, что вывод о малозначительности деяния, совершенного соучастником, влечет значимые уголовно-правовые последствия.

1. Если в простом соучастии (соисполнительстве) малозначительными признаны действия одного из двух соисполнителей, соучастие в преступлении «разрушается». Решение о малозначительности деяния, совершенного одним из соисполнителей, означает, что его действия не являются преступными. А значит, его нельзя считать соучастником преступления в уголовно-правовом смысле. Иными словами, *de facto* преступление исполнено двумя субъектами, но *de jure* преступление признается совершенным в одиночку. Следовательно, квалифицирующие признаки, предусматривающие групповое совершение преступления (группой лиц,

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.1998 по делу № 05-098-148.

группой лиц по предварительному сговору), в обсуждаемой ситуации отсутствуют, ведь юридически преступление совершено единолично¹⁰.

2. Если малозначительным признано деяние единственного исполнителя либо групповое деяние всех соисполнителей, то соучастие в преступлении отсутствует, даже если в совершении этого деяния принимали участие иные лица, выполнявшие организаторские, подстрекательские, пособнические функции. Констатация малозначительности деяния исполнителя (соисполнителей) исключает соучастие в преступлении, ведь оно невозможно без исполнителя (именно в этом наиболее отчетливо проявляются акессорные начала соучастия)¹¹.

В таком случае закономерно возникает вопрос об уголовно-правовой оценке действий лиц, выполнявших организаторские, подстрекательские, пособнические функции. Доктринальные рекомендации по этому поводу, к сожалению, не отличаются единообразием. Одни специалисты категорично утверждают, что «признание совершенного деяния малозначительным (ч. 2 ст. 14 УК) исключает уголовную ответственность и исполнителя, и иных соучастников»¹², тогда как другие исследователи считают, что в этой ситуации «не исключается возможность привлечения несостоявшихся соучастников к уголовной ответственности за приготовление в форме приискания исполнителя или сговора на совершение преступления»¹³.

Второй подход представляется нам более предпочтительным. Полагаем, что механический перенос вывода о малозначительности исполнительских действий на деяния несостоявшихся соучастников недопустим. По правилам уголовно-правовой оценки неудавшегося соучастия, изложенным в ч. 5 ст. 34 УК РФ, действия несостоявшихся соучастников следует квалифицировать как приготовление к тому преступлению, на совершение которого был направлен их умысел (при условии, что это преступление относится к категории тяжких или особо тяжких).

Однако это не означает, что такое приготовление следует автоматически признать малозначительным. Уголовно-правовую оценку общественной опасности действий каждого из несостоявшихся соучастников необходимо осуществлять индивидуально. Причем нельзя исключить ситуации, при которых деяние исполнителя будет признано малозначительным, тогда как организаторские, подстрекательские, пособнические действия — обладающими криминальной общественной опасностью.

¹⁰ К сожалению, судебная практика не принимает во внимание это обстоятельство, необоснованно вменяя «групповой» квалифицирующий признак единственному (в юридическом смысле) исполнителю преступления (см.: апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 21.10.2016 по делу № 22-5545/2016 ; апелляционное постановление Вологодского областного суда от 20.02.2018 по делу № 22-202/2018).

¹¹ См.: Ображиев К. В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. 2016. № 8 (982). С. 29—34 ; Пудовочкин Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 102—112.

¹² Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Велби ; Проспект, 2007. С. 196.

¹³ Украинчик А. В. Исполнитель преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 93.

Например, 20-летние А. и Б. склонили 14-летнего В. к совершению кражи с банковского счета, угрожая в случае его отказа распространить сведения, позорящие его мать, а также передали В. ранее похищенную ими банковскую карту. При этом А. и Б. планировали повторить угрозы после того, как В. совершил кражу, рассчитывая похитить все денежные средства, размещенные на банковском счете потерпевшего. Опасаясь реализации этой угрозы, В. с использованием чужой банковской карты, полученной от А. и Б., пытался оплатить заказанные А. и Б. товары стоимостью 900 руб., но не смог этого сделать, поскольку банковская карта была заблокирована потерпевшим.

В этой ситуации действия В. соответствуют признакам покушения на кражу с банковского счета (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Но с учетом того, что эти действия фактически не причинили ущерба, имели вынужденный характер, были обусловлены позитивным мотивом, их можно и даже нужно признать малозначительными.

При этом все вышеперечисленные факторы, снижающие общественную опасность содеянного до малозначительного уровня, прослеживаются лишь в действиях исполнителя В. Что же касается действий А. и Б., выполнивших подстрекательские и пособнические функции, то они, вне всякого сомнения, обладают существенной общественной опасностью, которая должна получить необходимую уголовно-правовую оценку (в рассматриваемой ситуации — по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Таким образом, при малозначительности деяния исполнителя несостоявшиеся соучастники, фактически выполнившие организаторские, подстрекательские или пособнические функции, могут быть привлечены к уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гришаев п. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. — М. : Госюриздан, 1959.
2. Есаков Г. А., Рарог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рарог. — М. : Велби ; Проспект, 2007.
3. Криминология : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркуьев. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Юрайт, 2019.
4. Ображиев К. В. Влияние результатов уголовно-правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления // Законность. — 2016. — № 8 (982). — С. 29—34.
5. Пудовочкин Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. — 2018. — № 8 (260). — С. 102—112.
6. Украинчик А. В. Исполнитель преступления : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021.
7. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Госюриздан, 1963.